Председателю Российского Совета
Древлеправославной Поморской Церкви
Олегу Ивановичу Розанову

Общинам и религиозным группам
Древлеправославной Поморской Церкви

всем христианам-поморцам

О Б Р А Щ Е Н И Е

Досточтимые духовные наставники!
Уважаемые братья и сестры !

В последнее время усилились тенденции размывания Поморского вероучения, по выражению духовного наставника В. В. Шамарина на сайте «Староверы в Рыбацком» (электронный адрес в Интернете http://www.narod.ru/guestbook/index.xhtml?owner=16169973&c=36), «поглощение староверов с дальнейшим растворением» (приложение 3). Это подтверждается следующими фактами и документами:

1. с 1990-х г. г. именование в календарях Древлеправославной Поморской Церкви (далее – ДПЦ) и других информационных ресурсах поморцев духовных наставников – отцами – на никонианский манер (сокращение о. – «отец» вместо д. н. – «духовный наставник»);
2. Меморандум 1999 г. (Рига, Латвия), последствия которого для России: его подписант – бывший старший наставник Рижской Гребенщиковской Старообрядческой Общины И. И. Миролюбов ныне – Секретарь Комиссии Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством (Москва);
3. Соглашение-договор между Поморской и Православной (белокриницкой) Старообрядческими общинами от 22.03.2003 г. в г. Орехово-Зуево Московской области (предыдущий соглашение-договор от 11.06.1995 г.) при поддержке А. В. Хвальковского и потворстве А. И. Лепешина, Москва (приложение 4) – утрата исторического поморского храма в Орехово-Зуево – в пользу Русской Православной Старообрядческой Церкви (белокриницкие);
4. устные договорённости с никонианами в Екатеринбурге (А. В. Хвальковский, Москва) – утрата исторического поморского храма в Екатеринбурге – в пользу Екатеринбургского Епархиального управления Русской Православной Церкви. Взамен наших поморцев вытолкнули в малый предел под крышу (в прямом смысле этого слова) никонианского храма. Таким образом, политика удушения никонианами поморцев в Екатеринбурге – в действии;
5. сокрытие (А. И. Лепешин, Москва) от Ревизионной Комиссии Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви (далее – РС ДПЦ) 2004-2005 г.г., предсоборной комиссии и III Собора ДПЦ 2006 г. информации и документов по членству религиозной организации РС ДПЦ, религиозной организации ДПЦ и местной религиозной организации «Московская Поморская Старообрядческая Община» Древлеправославной Поморской Церкви (далее – Московская община) в

централизованной религиозной организации «Совет православных церковных приходов Преображенского монастыря» (далее – никонианский Совет), возглавляемой московским попом Леонидом;

6. отражение ереси старообрядческого экуменизма (мнимое единство всех старообрядцев) (особое мнение д. н. В. В. Шамарина, Санкт-Петербург, календарь ДПЦ за 2007 год стр. 10-11), против которой выступил РС ДПЦ (Извещение РС ДПЦ № 26 за 2002 год стр. 16, приложение 5) и III Собор ДПЦ 2006 г. в пункте 4 Уложения (календарь ДПЦ за 2007 год стр. 9);
7. фактическое членство, сначала – тайное, религиозной организации РС ДПЦ, религиозной организации ДПЦ, централизованной религиозной организации ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете, структуре Русской Православной Церкви (А. В. Хвальковский, А. И. Лепешин, Москва) – церковная Уния (союз) – объединение двух или нескольких Церквей (ДПЦ и Русской Православной Церкви в лице её прихода) на началах главенства одной из них (Русской Православной Церкви в лице её прихода) и при сохранении другими своеобразия своей обрядности (приложение 6, 7, 8);
8. фальсификация решений Съезда духовных наставников ДПЦ 2008 г. в календаре ДПЦ на 2010 г., стр. 85-89, а именно, не опубликование в календарях ДПЦ и не выполнение пункта 8.3 решения Съезда духовных наставников ДПЦ 2008 г. (приложение 9), а также не выполнение 4-х распоряжений председателя РС ДПЦ О. И. Розанова, подписанных им во исполнение вышеназванного решения (приложение 10);
9. не опубликование в календаре ДПЦ на 2013 год решений IV Собора ДПЦ 2012 г. в отношении никонианского Совета – о ликвидации этой еретической организации (приложение 11), по выражению д. н. Шамарин на сайте «В контакте», сообщество «ДПЦ» (электронный адрес в Интернете http://vk.com/topic-171198_24585105) «чтобы вони меньше шло» (приложение 12 стр. 6). Саботаж этих соборных решений (А. И. Лепешин, Москва);
10. с 08.08.2000 г. до 26.07.2011 г. официальное наименование нашего вероисповедания Министерством юстиции РФ: Православие Поморского толка, (приложение 13), – «унизительное и неприемлемое» – по определению Собора ДПЦ Латвии 2010 г. (Календарь ДПЦ на 2011 г. стр. 78);
11. публичное выступление ответственного секретаря никонианского Совета М. Шахова 14 сентября 2012 г. на совместной пресс-конференции пятидесятников и старообрядцев в пресс-центре газеты "Московский комсомолец" – в том числе и от лица двух старообрядческих общин, Московской Поморской Старообрядческой Общины и Московской Преображенской старообрядческой общины (федосеевцы), входящих в никонианский Совет (электронный адрес в Интернете http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=95208) (приложение 14);
12. утверждение (ратификация) Унии: официальное делегирование представителя РС ДПЦ в никонианский Совет, структуру Русской Православной Церкви, согласно решения РС ДПЦ от 11.12.2012 г. – впервые за 350-летнюю историю Поморского Староверия в России;
13. в нарушение пункта 8.3 Съезда духовных наставников 2008 г. – ущемление юридической правоспособности ДПЦ (А. И. Лепешин, Москва), а именно:

    1) отсутствие правопреемства при государственной регистрации ДПЦ (от религиозной организации РС ДПЦ – к религиозной организации ДПЦ – до централизованной религиозной организации ДПЦ),

2) ликвидация религиозной организации РС ДПЦ в 2009 г. через суд по иску Министерства юстиции РФ (приложение 15);

14. сутяжничество руководства Московской общины (А. И. Лепешин, Москва) вместе и в интересах никонианского Совета в Арбитражном суде г. Москвы, со слов клана Лепешиных и компании, против «казаков», а юридически, против централизованной религиозной организации «Российская Древлеправославная Кафолическая Церковь (старопоморцы-федосеевцы)» (электронный адрес в Интернете http://kad.arbitr.ru/Card/d6ca5f07-b3f4-4f91-9007-50ccd9f2c880, приложение 16), с которыми по вероисповеданию у нас один корень крещения. Это подтвердил III Всероссийский Собор ДПЦ 2006 г. согласно п. 4 Уложения (календарь ДПЦ за 2007 год стр. 9) – суды юридически бесперспективны и духовно – греховны;
15. причинение имущественного ущерба ДПЦ и Московской общине путём предательства поморцев (А. И. Лепешин, Москва): руководство Московской общины сутяжничает с «казаками» в имущественных интересах никонианского Совета, где прямой выгодополучатель на Преображенке – никонианский Совет;
16. причинение имущественного ущерба ДПЦ и Московской общине путём обмана поморцев (А. И. Лепешин, Москва): под видом борьбы с «казаками» – бросовые затраты (содержание адвокатов и прочее) из поморского бюджета на сутяжничество руководства Московской общины вместе и в интересах никонианского Совета в Арбитражном суде г. Москвы;
17. при существующем юридическом положении ДПЦ – фактическом членстве в никонианском Совете – риск утраты поморских храмов в России, зарегистрированных в собственность общин ДПЦ – в пользу никонианского Совета;
18. ересь православного экуменизма (мнимое единство поморцев и никониан под руководством московского попа), которую своим пагубным примером распространяют по России московские члены РС ДПЦ, оправдывая своё членство в никонианском Совете под руководством московского попа – беззаконным хозяйственным смешением ДПЦ и Московской общины с (никонианским) приходом храма Свт. Николая Чудотворца Московской епархии Русской Православной Церкви;
19. причинение имущественного ущерба ДПЦ (А. И. Лепешин, С. М. Вренёв, Москва): отказ от финансирования мэрией Москвы и Министерством культуры РФ реставрации и восстановления храма на Токмаковом переулке (Москва);
20. новая церковно-государственная вертикаль власти в ДПЦ – от московского попа Леонида, в которую тайно – через никонианский Совет – оказались втянуты все поморцы России, являющиеся участниками общин, входящих в состав ДПЦ;
21. требование снижения правоспособности всех поморцев архитекторами этой церковно-государственной вертикали власти в угоду её главы – московского попа Леонида – путём добровольно-принудительного отказа поморцев от неугодных обращений в РС ДПЦ против членства ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете – согласно письма председателя РС ДПЦ О. И. Розанова (приложение 17);
22. восхождение к единоличной и авторитарной власти в ДПЦ и Московской общине А. И. Лепешина – агента влияния и ставленника Русской Православной Церкви Московского Патриархата через его протеже – московского попа Леонида.

III Всероссийский Собор ДПЦ 2006 г. в пункте 4 Уложения (календарь ДПЦ за 2007 год стр. 9) постановил: «… руководствоваться решением Предсоборного совещания 1-го Всероссийского Собора – «крестить всех, кроме безбрачных (федосеевцев и филипповцев)»». Тем самым была отражена попытка духовного сближения ДПЦ со старообрядцами-безпоповцами непоморского происхождения, в частности, с часовенными.

В подтверждение этого соборного решения к заседанию РС ДПЦ 13-14.06.2007 г., которое проходило в Москве в храме на Токмаковом переулке, был подготовлен проект Обращения РС ДПЦ (приложение 18). Однако на этом заседании московские члены РС ДПЦ этот проект отклонили. Тогда же на этом заседании случайно в распоряжении членов РС ДПЦ оказалась ксерокопия Устава никонианского Совета (приложение 6), где этот документ был впервые рассмотрен. Одновременно рабочее совещание, проведённое 14.06.2007 г. с руководителем Московской Преображенской Старообрядческой общины (федосеевцы) А. И. Лобза, однозначно показало его лояльность никонианскому Совету и что в восстановлении имущественных прав ДПЦ и Московской Поморской Старообрядческой Общины на Преображенке А. И. Лобза нам не союзник (приложение 19).

Также в рамках заседания РС ДПЦ 13-14.06.2007 г. Устав никонианского Совета был рассмотрен на заседании Совета Старейшин, на котором его членами – наставниками г. Лабинска Краснодарского края А. А. Орловым и И. М. Блюдиковым были подписаны 2 письма – в адрес мэра и прокурора г. Москвы (приложение 20). Но официального хода им дано не было.

На последующих заседаниях РС ДПЦ в отношении никонианского Совета были приняты решения, подтверждённые IV Собором ДПЦ 2012 г. (приложение 11).

Между тем ещё в 2008 г. Съезд духовных наставников ДПЦ принял пункт 8.3 решения в части ликвидации никонианского Совета как незаконной религиозной организации. Однако под давлением ответственного секретаря РС ДПЦ А. И. Лепешина это решение было сокрыто от всей ДПЦ и до сих пор не выполнено. Так, согласно Обращения Духовного Совета Московской общины и московских членов РС ДПЦ от 22.12.2008 г., это решение Съезда духовных наставников ДПЦ России – «шаг не своевременный и не правовой с юридической точки зрения» (приложение 21). Также московскими членами РС ДПЦ, а именно, канцелярией (Н. Е. Суворова), дирекцией (С. М. Вренёв), ревизионной комиссией и ответственным секретарём А. И. Лепешиным не выполнено четыре распоряжения председателя РС ДПЦ О. И. Розанова (приложение 10), изданные во исполнение вышеназванного решения Съезда. Также вместо совместной конструктивной работы по выполнению пункта 8.3 Съезда духовных наставников 2008 г. московскими членами РС ДПЦ была развёрнута кампания по дискредитации председателя комиссии при РС ДПЦ М. В. Никитина, созданной этим решением Съезда – для защиты имущественных прав ДПЦ на Преображенке (Извещения РС ДПЦ за 2009 год: № 39 – стр. 17, 6-7; № 40 – стр. 34-39, приложения 22, 23, 24), в результате чего работа этой комиссии была заблокирована. Тем не менее сам Съезд духовных наставников ДПЦ 2008 г. определил решение конфликта в Москве по стратегическому направлению: борьба с никонианским Советом.

Затем в 2012 г. IV Собор ДПЦ своими решениями признал «участие Древлеправославной Поморской Церкви и Московской Поморской Старообрядческой Общины в централизованной религиозной организации «Совет Православных Церковных Приходов Преображенского монастыря» не соответствующим

догматическим и каноническим основаниям Церкви христиан-поморцев», а также призвал «руководство Российского Совета Древлеправославной Церкви подать в Министерство юстиции РФ заявление об отмене регистрации централизованной религиозной организации «Совет Православных Церковных Приходов Преображенского монастыря» как организации не соответствующей действующему законодательству Российской Федерации». Из личного признания на IV Соборе ДПЦ председателя РС ДПЦ О. И. Розанова следует, что участие ДПЦ в никонианском Совете осуществлялось за его спиной.

Однако архитекторы IV Собора ДПЦ в лице московских членов РС ДПЦ умышленно подменили понятия в решении конфликта в Москве: борьба с «казаками». И на IV Соборе они всячески противодействовали не только решениям по никонианскому Совету, но и появлению этой темы в повестке дня. Поэтому в календаре ДПЦ на 2013 г. появилось решение IV Собора ДПЦ, удобное московским членам РС ДПЦ (отлучение «казаков»), но нет Уложения IV Собора ДПЦ 2012 г. с решениями по никонианскому Совету.

Что для ДПЦ из себя представляет Москва (Московская община)? И почему Москва (Московская община) так цепляется за никонианский Совет?

На сегодняшний день Московская община – это клан Лепешиных и те, кто их обслуживает. Фактически Московской общины (общины поморцев) и общинной жизни в Москве нет. В будние дни вся территория храма Успения Богородицы на Преображенке после 16 часов, а то и раньше, на замке. Сам храм (поморская часть) открыт только во время церковных служб. В Московской общине нет и даже не намечается дееспособной воскресной школы, молодёжной работы, трапезной, организованного приёма паломников, своего печатного издания, каких-либо церковных мастерских, подсобного хозяйства, богадельни и прочих признаков общинной жизни. Поэтому уместнее говорить не Московская община, а руководство Московской общины – читай «клан Лепешиных». Придите на Преображенку в Храм Успения Богородицы на любую предпразничную службу (в субботу или перед праздником на вечерню и утреню). Храм пуст. Молящихся практически нет. Летом зачастую даже наставника нет – оставляют помощника, и то который плохо слышит. Спросите: где верующие? Остались ли? Не всех ли поморцев в Москве конфликт отвадил от веры Христовой?

В Москве храм на Токмаковом переулке, 17 реставрируется уже около 20 лет. Наверное, это рекорд по церковному долгострою в России. Причём для соборной молитвы там практически все условия есть. Такой бы храм в любой другой российский город, где община нуждается в доме Божием – церковное служение бы велось. Но только не в Москве. Почему так? А клан Лепешиных, как рулевой Московской общины, всё выгадывает: как единолично сохранить власть на Преображенке и в то же время контролировать храм на Токмаковом (который, однако, по документам принадлежит всей ДПЦ). Может поэтому в бытность директором РС ДПЦ по восстановлению этого храма Г. А. Ерёмина (ныне наставник Московской общины) и упал с храма на Токмаковом крест?

Также одна из причин этого церковного долгостроя: отказ ответственного секретаря, куратора хозяйственно-экономического отдела РС ДПЦ А. И. Лепешина и директора РС ДПЦ С. М. Вренёва от финансирования мэрией Москвы и Министерством культуры РФ реставрации и восстановления храма на Токмаковом переулке (Москва). Причём замена этим упущенным источникам финансирования названными горе-начальниками РС ДПЦ до сих пор не найдена. А это уже прямое причинение имущественного ущерба ДПЦ, которое уже исчисляется миллионами рублей.

Что же из себя представляет клан Лепешиных? И как они подчинили себе всю Московскую общину, а теперь рвутся к власти над всей ДПЦ, всей Россией?

Так, после смерти выборных лиц Московской общины – д. н. С. И. Корсакова и председателя И. М. Шувалова – они взяли под контроль всю духовную, церковную, административную и хозяйственную жизнь в Московской общине: клирос и духовный совет, распоряжение храмами на Преображенке и Токмаковом, церковной кассой. Они же «по совместительству» – и в РС ДПЦ, где также установили контроль над советом старейшин, дирекцией, секретариатом, канцелярией, бухгалтерией, хозяйственно-экономическим и рассылочным отделами, московской частью ревизионной комиссии, и через распоряжение бюджетом ДПЦ фактически управляют РС ДПЦ и всей Церковью. Вот и председатель РС ДПЦ О. И. Розанов в письме признаётся: «ввиду основной роли членов Московской общины в РС» (приложение 17). Так в глазах России и зарубежья клан Лепешиных присвоил себе громкий титул – Москва. Но на поверку оказывается, что это не какая не Москва, а всего 5 родственников (молодёжь не в счёт):

- Ефим Севастьянович Лепешин;
- Александр Иосифович Лепешин (племянник Е. С. Лепешина);
- Наталья Ефимовна Суворова (дочь Е. С. Лепешина);
- Иван Ефимович Лепешин (сын Е. С. Лепешина – в РС ДПЦ не замешан);
- Ирина Ивановна Мармузова (племянница Е. С. Лепешина).

И отлучение от Церкви П. Ф. Суворова руками IV Собора ДПЦ 2012 г. очень похоже на продолжение «скандала в благородном семействе». После того, как он развёлся с Н. Е. Суворовой, будучи директором РС ДПЦ, на расширенном заседании РС ДПЦ 03-05.02.2004 г. под давлением клана Лепешиных он был сначала уволен с этой должности, а теперь, в 2012 г. – отлучён.

Поскольку сам Е. С. Лепешин уже стар и немощен, их кланом всё делается, прикрываясь его именем и званием духовного наставника Московской общины. Все представители этого клана «сидят на двух стульях»: в Московской общине и в РС ДПЦ. Так, А. И. Лепешин, будучи не духовным лицом, является не просто членом духовного совета Московской общины, а «серым кардиналом» Московской общины. «По совместительству» он – ответственный секретарь РС ДПЦ (2-е лицо в ДПЦ, право 2-й подписи), ведает бюджетом ДПЦ, курирует хозяйственно-экономический отдел и дирекцию РС ДПЦ. Когда он взял в РС ДПЦ поручение подготовить новый Устав централизованной религиозной организации ДПЦ и зарегистрировать его в Минюсте РФ, он и его клан в проекте этого Устава выдвигали его должность на право 1-й подписи в ДПЦ наравне с председателем РС ДПЦ О. И. Розановым. По сути, на сопредседательство. Тогда этому «воцарению» А. И. Лепешина в ДПЦ удалось поставить заслон.

Неоценимую информационную поддержку проводимой в ДПЦ политике своего клана оказывает И. И. Мармузова – «по совместительству» – сотрудник рассылочного отдела РС ДПЦ. Так, когда Ф. П. Полторанин, настоятель общины Алматы (Казахстан) переехал с семьёй в Москву, его пригласила на служение и. о. наставником община г. Орехово-Зуево Московской области. Впоследствии выяснилось, что в историческом поморском храме в Орехово-Зуево проводят службу поповцы (белокриницкие) и в отдельном приделе – наша община по Соглашению-договору между Поморской и Православной (белокриницкой) Старообрядческими общинами от 22.03.2003 г. (приложение 4). Когда Ф. П. Полторанин занял жёсткую позицию по возврату нашего исторического храма в Орехово-Зуево – нашей Церкви и выступил против беззаконного

хозяйственного смешения Орехово-Зуевской поморской общины с Русской Православной Старообрядческой Церковью (белокриницкими) (приложение 25), И. И. Мармузова по телефону общине Алматы «неоднократно повторяла, что Ф.П. Полторанин не наставник и его никто не благословлял» в Москве (приложение 26). Таким образом, И. И. Мармузова нашла себе сторонников в Алматинской общине, чтобы подорвать авторитет наставника Ф. П. Полторанина и вносить раздор и смуту среди прихожан. На все потуги Ф. П. Полторанина вернуть поморский храм Орехово-Зуево в собственность ДПЦ секретарь Орехово-Зуевской общины Л. П. Вишнякова пеняла на Преображенку: чем их «сотрудничество» с белокриницкими хуже московского союза с никонианами? А что же А. И. Лепешин? Передал обращение к Орехово-Зуевской общине, принятое на заседании РС ДПЦ 25-26.05.2010 г. (сам против которого выступал) (приложение 27), и инсценировал «отставку» Ф. П. Полторанина с и. о. наставничества в общине Орехово-Зуево.

Чтобы контролировать всю Московскую общину и ДПЦ кланом в 5 человек, мало контролировать клирос, церковные собрания и бюджет, надо ещё быть вхожим в светскую власть. Одними отчётами в Минюст двери во власть не откроют. И здесь им очень уместен их сосед по храму на Преображенке – никонианский поп Леонид, бывший кэгэбэшник. И сделка с ним, как нельзя лучше, вписывается в их правила: мы тебе продолжение участия ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете, структуре Русской Православной Церкви, ты – от Русской Православной Церкви «крышуешь» нас перед государством и, по старой привычке, отчитываешься где надо о своём «сотрудничестве» с поморцами в том же никонианском Совете. Поэтому и утруждать себя официальными взаимоотношениями с государством А. И. Лепешину не надо (чему он является открытым противником). Так, продолжать дело своего предшественника – А. В. Хвальковского – на посту ответственного секретаря РС ДПЦ по участию в работе Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Конституционном Совещании и Общественной палате при Президенте РФ А. И. Лепешин не стал. Между тем согласно решения РС ДПЦ от 25-26.05.2010 г. (Извещение РС ДПЦ № 41 стр. 17), в РС ДПЦ создана комиссия по изучению вопроса о взаимодействии староверов с государством, в которую также был включён и А. И. Лепешин. Однако фактически до настоящего времени эта комиссия бездействует.

Одновременно 14 сентября 2012 г. в пресс-центре газеты "Московский комсомолец" состоялась совместная пресс-конференция пятидесятников и старообрядцев, на которой ответственный секретарь никонианского Совета М. Шахов выступил в том числе и от лица двух старообрядческих общин, Московской Поморской Старообрядческой Общины и Московской Преображенской старообрядческой общины (федосеевцы), входящих в никонианский Совет (приложение 14). Официальной реакции на такое «представительство», идущее вразрез с нашими каноническими правилами, со стороны руководства Московской общины и РС ДПЦ до сих пор не последовало. Теперь такое публичное делегирование полномочий Московской общины в адрес выборных лиц никонианского Совета нам ожидать и впредь? Или ответственный секретарь РС ДПЦ и член духовного совета Московской общины А. И. Лепешин боится публично перечить своему прямому начальнику – ответственному секретарю никонианского Совета М. Шахову – одному из руководителей вышестоящей религиозной организации по отношению к ДПЦ и Московской общине?

Поэтому клану Лепешиных не нужна активная общинная жизнь в Московской общине. Более того, они её также боятся. Вероятно, это их пакетное соглашение с попом Леонидом, председателем никонианского Совета, в духе повсеместного удушения

староверов никонианами. Иначе здоровая Московская община разрушит тайную монополию клана Лепешиных на административный ресурс Русской Православной Церкви через никонианский Совет, которым они распоряжаются единолично в целях усиления своей корпоративной власти агентов влияния Русской Православной Церкви – в руководстве РС ДПЦ и Московской общины.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: чем лучше клан Лепешиных (Москва) семьи Озериных (г. Фролово Волгоградской области)?

Если 1-е сделали Московскую общину и ДПЦ инструментом для извлечения своих корпоративных выгод и удовлетворения личных амбиций под «крышей» (при помощи, протекции) никонианского Совета, структуры Русской Православной Церкви, то 2-е – прибились к Вере Христовой и Его малому стаду. Если 1-е, лукаво, руками ДПЦ и Московской общины присвоили себе право «казнить и миловать», тайно служа никонианскому Совету, структуре Русской Православной Церкви, то 2-е, без духовного окормления со стороны ДПЦ, с помощью Божией и своим трудом пытаются выжить и спастись…

Одновременно в нарушение соборных решений Съезда духовных наставников ДПЦ 2008 г. и IV Собора ДПЦ 11.12.2012 г. РС ДПЦ на своём заседании под давлением московских членов РС ДПЦ официально принял решение в отношении никонианского Совета: делегировать в него своего представителя. 2 голоса, в том числе и мой, были против этого решения. Учитывая, что остальные голоса – «за» – большинством голосов членов РС ДПЦ это решение было принято.

Если РС ДПЦ принимает такое решение, то следует вывод, что РС ДПЦ официально признаёт своё членство в никонианском Совете. Однако Съезд духовных наставников ДПЦ 2008 г. и IV Собор ДПЦ 2012 г. решили по-другому: ликвидировать никонианский Совет как еретическую организацию. Между тем согласно абз. 5 п. 3.9 Устава централизованной религиозной организации ДПЦ «В компетенцию Российского Совета входит принятие решений: решение вопроса о вступлении в объединения религиозных организаций поморского согласия». Из логики этого решения может создаться впечатление, что РС ДПЦ признаёт, что вместе с никонианским Советом, возглавляемым никонианским попом, составляет одно вероисповедание. Какое? Инициаторы такого решения ставят РС ДПЦ в двусмысленное положение и провоцируют его превышать полномочия, определённые Уставом централизованной религиозной организации ДПЦ.

Между тем, принявшие это канонически незаконное решение – решение РС ДПЦ от 11.12.2012 г., продавленное московскими членами РС ДПЦ, о делегировании своего представителя в еретическую организацию – никонианский Совет, могут подпасть под правило преподобного Никона, игумена Черной горы (Кормчая (Номоканон), лист 641, стр. 1397, издательство «Воскресеніе» Санктъ-Петербургъ 2004). Учитывая, что это решение **не последовало** из пункта 8.3 решения Съезда духовных наставников ДПЦ 2008 г. в части ликвидации никонианского Совета как незаконной религиозной организации, **не последовало** из решения IV Собора ДПЦ 2012 г. в отношении этой еретической организации: «Последуяи же прежде его святым собором, той собор свят есть. **не последуяи** же прежде его святым собором, не свят, но и скверен есть. и отверженъ».

Наша редакция такого решения: наделить представителя РС ДПЦ доверенностью для защиты имущественных прав ДПЦ на Преображенке. Юридически доверенность представителю РС ДПЦ даёт больше прав, чем решение о делегировании (к тому же – незаконное). По доверенности этот представитель может представлять интересы ДПЦ во

всех организациях, в том числе государственных и муниципальных, но, согласно п. 1.4 Устава централизованной религиозной организации ДПЦ, «в соответствии с каноническими правилами», т. е. кроме никонианского Совета. Это решение РС ДПЦ на своём заседании 11.12.2012 г. принял единогласно.

Между тем этот представитель, получивший доверенность РС ДПЦ, является поморцем, но не состоит в РС ДПЦ. Такое привлечение в РС ДПЦ представителя со стороны указывает на то, что московские члены РС ДПЦ в лице ответственного секретаря РС ДПЦ А. И. Лепешина расписалась в своей некомпетентности и неспособности самостоятельно навести порядок на Преображенке. И это спустя всего пол года после их официального избрания на IV Соборе ДПЦ в Санкт-Петербурге.

Таким образом, впервые за 350-летнюю историю Поморского Староверия в России создан прецедент (случай). Сначала, с 1992 г., Древлеправославная Поморская Церковь под давлением верхушки РС ДПЦ (А. В. Хвальковский, Москва) состояла в новой Церкви – никонианском Совете, возглавляемым никонианским попом – тайно. Затем, с 13.06.2007 г., когда Устав никонианского Совета был впервые рассмотрен на заседании РС ДПЦ – явно. А теперь, с 11.12.2012 г. – официально, с принятием РС ДПЦ под давлением московских членов РС ДПЦ решения о делегировании в никонианский Совет своего представителя. По сути – этим решением РС ДПЦ ратифицировал (утвердил) Унию ДПЦ и Московской общины с Русской Православной Церковью в лице её прихода – храма Свт. Николая Чудотворца Московской епархии – на началах главенства московского попа Леонида. И перед нами – длящееся духовное преступлением.

Первоначально конфликт на Преображенке, как обычно, в РС ДПЦ замалчивался. Нигде никакой информации и отчётов ответственного секретаря РС ДПЦ А. И. Лепешина об участии и сотрудничестве РС ДПЦ и Московской общины с никонианским Советом как не было, так и нет. Потом, когда случайно в июне 2007 г. в распоряжении членов РС ДПЦ оказалась ксерокопия Устава никонианского Совета, этот конфликт «кланом Лепешиных и компании» позицировался как имущественный. Так, по отзыву директора РС ДПЦ С. М. Вренёва о Съезде духовных наставников ДПЦ 2008 г. на неформальной встрече в Невской Старообрядческой Поморской Общине (Санкт-Петербург) 25.02.2009 г. (Извещение РС ДПЦ № 39 за 2009 г. стр. 19, приложение 23): «…кому-то хочется порулить фондами даже не Москвы, а фондами Токмакова». И клан Лепешиных в решении конфликта в Москве, попирая пункт 8.3 решения Съезда духовных наставников ДПЦ 2008 г. в части ликвидации никонианского Совета как незаконной религиозной организации, решения IV Собора ДПЦ 2012 г. в отношении этой еретической организации, постоянно пытается направить всю ДПЦ по ложному пути: виновниками на Преображенке выставляет «казаков». Но при этом умышленно замалчивает истинное положение дел – скрытое втягивание ДПЦ и Московской общины в новую Церковь – никонианский Совет, структуру Русской Православной Церкви, в тайном союзе с московским попом. Между тем сутяжничество руководства Московской общины (приложение 16) вместе и в интересах никонианского Совета в Арбитражном суде г. Москвы против «казаков», по версии клана Лепешиных и компании, а юридически – против централизованной религиозной организации «Российская Древлеправославная Кафолическая Церковь (старопоморцы-федосеевцы)» согласно карточки судебного дела № А40-139704/10 (электронный адрес в Интернете http://kad.arbitr.ru/PrintCard/d6ca5f07-b3f4-4f91-9007-50ccd9f2c880) имеет следующую классификацию: «экономические споры по гражданским правоотношениям».

Также в нарушение пункта 8.3 Съезда духовных наставников 2008 г. и за «дымовой завесой» сутяжничества с «казаками» А. И. Лепешил своими умышленными

действиями причинил имущественный ущерб ДПЦ: отнял невыделенную долю церковного имущества религиозной организации РС ДПЦ, одного из учредителей никонианского Совета, полученного последним согласно Постановления Правительства Москвы от 27.07.1993 г. № 722 «О передаче в безвозмездное и бессрочное пользование Совету Церковных Приходов Преображенского Монастыря комплекса зданий и сооружений монастыря (Преображенский вал, 17-25)» – в пользу никонианского Совета, путём:

1) ликвидации в 2009 г. Министерством юстиции РФ через суд религиозной организации РС ДПЦ, которая как один из учредителей никонианского Совета имела юридическое право претендовать на безвозмездное и бессрочное пользование д*о*лей церковного имущества на Преображенке, его выдел в натуре и в будущем – получение в собственность (безвозмездное пользование) согласно Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»;
2) отсутствие в Уставах ДПЦ указаний на правопреемство, а именно: у централизованной религиозной организации ДПЦ – от религиозной организации ДПЦ, у религиозной организации ДПЦ – от религиозной организации РС ДПЦ, одного из учредителей никонианского Совета. Это является непреодолимым юридическим препятствием узаконивания имущественных прав централизованной религиозной организации ДПЦ в отношении указанной выше доли церковного имущества на Преображенке;
3) согласно пункта 5 статьи 8 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», централизованная религиозная организация ДПЦ даже условно претендовать на указанную выше долю церковного имущества на Преображенке также не имеет право, т. к. данное имущество находится в безвозмездном пользовании другой религиозной организации – никонианского Совета – согласно того же Постановления Правительства Москвы от 27.07.1993 г. № 722 «О передаче в безвозмездное и бессрочное пользование Совету Церковных Приходов Преображенского Монастыря комплекса зданий и сооружений монастыря (Преображенский вал, 17-25)», и в Арбитражном суде г. Москвы Московская община всячески поддерживает это имущественное право никонианского Совета.

Аналогично в нарушение абзаца 7 пункта 8.3 Съезда духовных наставников 2008 г. А. И. Лепешин также причинил имущественный ущерб и Московской общине: отнял невыделенную долю церковного имущества Московской общины, одного из учредителей никонианского Совета, полученного последним согласно Постановления Правительства Москвы от 27.07.1993 г. № 722 «О передаче в безвозмездное и бессрочное пользование Совету Церковных Приходов Преображенского Монастыря комплекса зданий и сооружений монастыря (Преображенский вал, 17-25)» – в пользу никонианского Совета, путём:

1) отсутствие в Уставе местной религиозной организации «Московская Поморская Старообрядческая Община» Древлеправославной Поморской Церкви, зарегистрированной 27.12.2000 г., положения о правопреемстве от Московской Поморской Старообрядческой Общины, зарегистрированной

07.04.1992 г., одного из учредителей никонианского Совета. Это является юридическим препятствием узаконивания имущественных прав местной религиозной организации «Московская Поморская Старообрядческая Община» Древлеправославной Поморской Церкви в отношении указанной выше доли церковного имущества на Преображенке;

2) согласно пункта 1 статьи 5 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» местная религиозная организация «Московская Поморская Старообрядческая Община» Древлеправославной Поморской Церкви не может претендовать на указанную выше долю церковного имущества на Преображенке, поскольку её юридический статус – местная религиозная организация – не соответствует статусу исторического имущества на Преображенке – памятник федерального значения. Согласно приведённой норме закона «Объекты культурного наследия федерального значения передаются в собственность только централизованным религиозным организациям».

Основание: согласно распоряжения Министерства культуры РФ № 283, Министерства государственного имущества РФ № 401-р от 24.03.2000 г. «О передаче памятников истории и культуры Совету Церковных Приходов Преображенского Монастыря» «Ансамбль Преображенского старообрядческого монастыря (Преображенский вал, 17-25) является памятником истории и культуры федерального значения».

Между тем 10.12.2011 г., на 3-м дне заседания РС ДПЦ в Санкт-Петербурге в храме Знамения Богородицы по адресу ул. Тверская, 8а, когда московские члены РС ДПЦ во главе с А. И. Лепешиным его покинули, было принято решение по созданию комиссии при РС ДПЦ по взаимодействию с федосеевцами. Впоследствии оказалось, что такая комиссия А. И. Лепешину на Преображенке не ко двору, поэтому её работа тихо им была прикрыта. Учитывая, что исторически Преображенский монастырь принадлежал федосеевцам, тема возврата церковного имущества на Преображенке могла бы быть актуальной при возобновлении работы этой комиссии. Вот мнения федосеевцев о конфликте на Преображенке (электронный адрес в Интернете http://www.staropomor.ru/nashi.vrem%287%29/union_money.html, приложение 29), (приложение 30).

Основание: пункт 4 статьи 3 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»: «Передача имущества религиозного назначения религиозным организациям осуществляется уполномоченным органом с учётом конфессиональной принадлежности указанного имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях».

Таким образом, клан Лепешиных предаёт поморцев: под видом борьбы с «казаками» отнял у поморцев имущественное право на невыделенную долю церковного имущества на Преображенке – в пользу никонианского Совета. При этом из скудного поморского бюджета всячески поддерживает в Арбитражном суде г. Москвы имущественные права никонианского Совета на наше церковное имущество – в обмен на втягивание ДПЦ и Московской общины в никонианский Совет, структуру Русской

Православной Церкви. Налицо прямое предательство А. И. Лепешиным интересов ДПЦ и Московской общины и явное обслуживание имущественных интересов никонианского Совета – в Арбитражном суде г. Москвы. Также клан Лепешиных подогревает сочувствие к своему сутяжничеству спекуляциями, что иначе произойдёт утрата поморцами храма на Преображенке. Однако в действительности часть Храма государством передана в пользование Московской общине ещё до Великой Отечественной войны – в 1930-е годы.

Также призывы А. И. Лепешина к нашим общинам бездумно принимать государственную регистрацию при существующем юридическом положении ДПЦ – фактическом членстве в никонианском Совете (что он умышленно умалчивает) – может обернуться для этих общин утратой их храмов и моленных – в пользу никонианского Совета.

Так, согласно пункта 3.1 Устава никонианского Совета: «Структуру Совета образуют религиозные организации православного вероисповедания, входящие в его состав. Религиозные организации, входящие в состав Совета являются его членами».

Согласно пункта 3.5 Устава никонианского Совета: «Член Совета обязан:

- соблюдать устав Совета;
- выполнять решения выборных органов Совета».

Согласно пункта 4.4 Устава никонианского Совета: «В период между Собраниями Совета руководство Советом осуществляет Председатель Совета, избираемый на Собрании Совета из числа представителей организаций – членов Совета и осуществляет свои полномочия вплоть до освобождения от обязанностей Собранием Совета…».

Согласно абзацев 5, 11, 19 пункта 4.5 Устава никонианского Совета: «Председатель Совета:

- заботится о повышении материальной базы Совета;
- издаёт приказы и распоряжения, обязательные для административного аппарата Совета;
- … заключает договоры и совершает другие юридические действия от имени Совета…».

Согласно пункта 3.10.3 Устава централизованной религиозной организации Древлеправославной Поморской Церкви, члена никонианского Совета: «… Решения Российского Совета являются обязательными для исполнения всеми христианами-поморцами, являющимися участниками Общин, входящих в состав Церкви».

Вот новая церковно-государственная вертикаль власти в ДПЦ: от московского попа Леонида – председателя никонианского Совета – через РС ДПЦ – до простых поморцев России. И не является ли такая вертикаль прообразом церковной иерархии, возглавляемой московским попом Леонидом, чуждой нашей безпоповской Церкви, но милой московской части РС ДПЦ, которая её поддерживает, и тем самым служит интересам Русской Православной Церкви? Кто стоит за попом Леонидом? Какую они через него и с помощью своих агентов влияния в московской части РС ДПЦ проводят политику? Мы видим её результат: без войны и репрессий, повсеместно идёт мягкое удушение Поморского Староверия в России.

Попутно замечу, как никонианский Совет является структурой Русской Православной Церкви. Так, приход храма Свт. Николая Чудотворца имеет двойное членство: в Московской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата и в никонианском Совете. Возглавляет этот приход и, «по совместительству», никонианский Совет – его председатель – московский поп Леонид.

Таким образом, через двойное членство своего структурного подразделения, этот приход, а также через выборный орган никонианского Совета – его председателя, который в свою очередь является фигурой в Русской Православной Церкви, сам никонианский Совет является структурой Русской Православной Церкви, ею же управляемой через московского попа Леонида.

А что же РС ДПЦ? И как он стал звеном в этой церковно-государственной вертикали власти, чуждой ДПЦ, причём слабым звеном? И какая в этом роль клана Лепешиных? Так, по признанию председателя РС ДПЦ О. И. Розанова, «экономическое и финансовое положение (РС ДПЦ) стало ещё бедственнее и непредсказуемо ввиду основной роли членов Московской общины в РС» (приложение 17). Поэтому где гарантия, что РС ДПЦ, как и 11.12.2012 г., «ввиду основной роли членов Московской общины в РС», которые продались московскому попу Леониду за 30 серебренников, и которые уже давно ДПЦ и Московскую общину бюджетом держат за горло, в будущем, также тихо не проголосует за решения, «обязательные для исполнения всеми христианами-поморцами» – по отчуждению наших храмов и моленных – в собственность никонианского Совета, «о повышении материальной базы» которого заботится его председатель – московский поп Леонид? Юридический механизм для исполнения таких предательских решений, как мы видим, уже налажен и отлажен – сдачей А. И. Лепешиным невыделенных долей церковного имущества религиозной организации ДПЦ и Московской общины на Преображенке – никонианскому Совету.

Также на расширенном заседании РС ДПЦ, проходившем 25-26.10.2010 г. в Санкт-Петербурге в храме Знамения Богородицы по адресу ул. Тверская, 8А, наряду с другими вопросами рассматривалась просьба общины ДПЦ г. Бишкека (Кыргызстан) о помощи в ремонте моленной, находящейся в аварийном состоянии (приложение 31). Там же рассматривалась Смета на ремонтные работы помещения моленной в г. Бишкеке на общую сумму 115560 рублей. В результате её рассмотрения и по устному согласованию с председателем РС ДПЦ О. И. Розановым на этом заседании ответственный секретарь РС ДПЦ А. И. Лепешин на этой смете 26.05.2010 г. поставил свою резолюцию: «Заявка принята, о сумме и сроке оказания мат. помощи будет сообщено по телефону позже» (приложение 32). Однако до настоящего времени эта материальная помощь общине не оказана. Точно так же, как обсуждение этого вопроса и решение по нему не напечатано в сообщениях «Заседание Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви» и «Решения, принятые на заседании РС ДПЦ 25 – 26 мая 2010 г. Санкт-Петербург», опубликованных в Извещении РС ДПЦ № 41 за 2011 г. стр. 4-16. Между тем, по последним данным, крыша в моленной Бишкека вот-вот рухнет. Вероятно, этот саботаж аварийного ремонта моленной является местью клана Лепешиных общине ДПЦ г. Бишкека за их письмо б/н от 12.05.2010 г. (приложение 33), в котором община выразила в адрес РС ДПЦ решительный протест и категорическое несогласие членству ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете.

Также московские учителя беззакония в лице А. И. Лепешина создали для поморцев соблазн, оправдывая членство ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете под руководством московского попа – безобидной, на их взгляд, совместной с (никонианским) приходом храма свт. Николая Чудотворца Московской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата – хозяйственной деятельностью. Одновременно сторонники членства в никонианском Совете оправдывают своё участие в нём тем, что, якобы, изначально, с 1992 г., это была не религиозная, а общественная организация. Однако в действительности она сразу была религиозным объединением – Совет церковных приходов Преображенского монастыря, и если бы она не была

таковой, в 2000 г. её бы не зарегистрировали под соответствующей организационно-правовой формой собственности – централизованная религиозная организация.

Вот такой «положительный пример» глазами внешних нам тиражируется из Москвы (электронный адрес в Интернете http://kopajglubze.ucoz.ru/publ/8-1-0-40): «...положительным является пример сотрудничества между *Рос. Советом ДПЦ, Московской поморской общиной, Московской Преображенской общиной* и приходом Св. Николая Московского Патриархата, совместно учредившими в 1992 общую организацию – Совет церковных приходов Преображенского монастыря, – поддержанную патриархом Алексием II при решении вопроса о передаче Совету монастырских зданий. Его цель – восстановление бывшего Преображенского федосеевского монастыря. Можно предположить, что многолетнее плодотворное сотрудничество в рамках этого Совета, ведущего большие ремонтно-реставрационные работы, обеспечивается ограничением его деятельности вопросами восстановления монастырского ансамбля, не затрагивающими межконфессиональных разногласий» (приложение 34).

Теперь Россия вопрошает: «… будем ли мы сотрудничать с никонианскими попами и в какой мере?» (электронный адрес в Интернете http://vk.com/topic-171198_24585105, приложение 12 стр. 6). Не является ли это новой ересью – ересью православного экуменизма – результат беззаконного хозяйственного смешения ДПЦ и Московской общины – с (никонианским) приходом храма свт. Николая Чудотворца Московской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, одним из членов никонианского Совета, на началах главенства никонианского попа, которое ещё ждёт своего обличения на будущем Соборе ДПЦ?

Из приведённых выше фактов видно, что вся деятельность А. И. Лепешина в отношении ДПЦ и Московской общины характеризуется такими глаголами: скрывает, не отчитывается, вводит в заблуждение, пользуется доверием, лукавит, злоупотребляет, саботирует, мстит, сутяжничает, отнимает, причиняет ущерб, обманывает, позорит, предаёт… . И если единожды его устремление к сопредседательству в РС ДПЦ – за правом 1-й подписи в новом Уставе ДПЦ – удалось остановить, то восхождение к единоличной и авторитарной власти в ДПЦ и Московской общине А.И. Лепешина – агента влияния Русской Православной Церкви – на наших глазах продолжается. Поэтому он и стремится среди поморцев стать хозяином на Преображенке, но в интересах никонианского Совета, а оттуда, используя административный ресурс Русской Православной Церкви – хозяином всей Древлеправославной Поморской Церкви в России.

Одновременно по мере официального рассмотрения конфликта в Москве на заседаниях РС ДПЦ, Съезде 2008 г. и IV Соборе 2012 г., чему всячески противился клан Лепешиных, и появлению из тумана никонианского Совета, стало ясно, что согласно пункта 2.1 его Устава в этой новой Церкви всё уготовано для уловления староверов-поморцев: исповедание и распространение, обучение и воспитание православной (читай – никонианской) веры – под руководством никонианского попа. Согласно пункта 1.1 никонианского Совета: «Централизованная религиозная организация «Совет православных церковных приходов Преображенского монастыря», именуемая в дальнейшем «Совет», является добровольной централизованной религиозной организацией, объединяющей православные религиозные организации, располагающиеся на территории Преображенского старообрядческого монастыря в г. Москве, действующая автономно. Вероисповедание – Православие».

Между тем в своём интервью «Портал-Credo.Ru» ответственный секретарь никонианского Совета Михаил Шахов, прихожанин Московской Преображенской старообрядческой общины (федосеевцы), признаётся: «Совет православных церковных приходов Преображенского монастыря был создан в декабре 1992 г. Его учредителями выступили все религиозные организации, находившиеся на тот момент в стенах Преображенского монастыря – основательница Преображенской обители в XVIII в. Московская Преображенская старообрядческая община, приход храма свт. Николая Чудотворца Московской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, Московская Поморская старообрядческая община и Российский Совет Древлеправославной Поморской Церкви. Я категорически не согласен, что это «самые разные конфессии». Все они – православные или древлеправославные – и объединились на основе того, что является общим в их вероисповедании» (электронный адрес в Интернете http://www.portal-credo.ru/site/?act=press&type=list&press_id=814, приложение 35 стр. 5).

Одновременно согласно свидетельства о государственной регистрации религиозной организации – религиозной организации ДПЦ – от 08.08.2000 г. № 557 (приложение 11), выданном Министерством юстиции РФ, в графе «вероисповедание» указано наименование нашего вероисповедания: Православие Поморского толка. В новом свидетельстве о государственной регистрации некоммерческой организации – централизованной религиозной организации ДПЦ – от 26.07.2011 г. № 0011010098 (приложение 36), выданном Министерством юстиции РФ, графа «вероисповедание» упразднена (как в новом российском паспорте – графа «национальность»). Тем не менее те общины ДПЦ, которые ещё не прошли регистрацию по новым свидетельству о государственной регистрации и Уставу централизованной религиозной организации ДПЦ, до сих пор сохраняют прежнее наименование нашего вероисповедания: Православие Поморского толка. О чём однозначно заявил Собор ДПЦ Латвии 2010 г. в своей резолюции «О юридическом положении Российской Древлеправославной Поморской Церкви в Российской Федерации» (Календарь ДПЦ на 2011 г. стр. 78): «… при государственной регистрации у ДПЦ в России отсутствует идентификационное название своего вероисповедания, а вместо этого значится унизительное и неприемлемое наименование нашего вероисповедания – православие поморского толка».

При анализе процедуры государственной регистрации нашей Церкви складывается впечатление, что нас ведёт какая-то злая рука, чтобы мы окончательно запутались и забыли свою веру. Так, в постсоветской России с юридической точки зрения наша Церковь попеременно представлена разными религиозными организациями с разными «днями рождения» (датами государственной регистрации): 13.11.1992 г., 08.08.2000 г. и 07.07.2011 г., не связанными между собой правопреемством. А с ликвидацией в 2009 г. с молчаливого согласия ответственного секретаря РС ДПЦ А. И. Лепешина Министерством юстиции РФ через суд религиозной организации РС ДПЦ возможность восстановления юридического правопреемства централизованной религиозной организации ДПЦ от религиозной организации РС ДПЦ для нашей Церкви безвозвратно утрачена. Однако Съезд духовных наставников по пункту 8.3 повестки дня решил по-другому: зарегистрировать изменения в Устав религиозной организации ДПЦ о правопреемстве религиозной организации РС ДПЦ.

Возражения компании Лепешина о том, что централизованная религиозная организация ДПЦ является правопреемником религиозной организации ДПЦ на основании одинаковых номеров государственного учёта – основной государственный

регистрационный номер (ОГРН) и индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН), а также ссылка на то, что в новом свидетельстве о государственной регистрации некоммерческой организации – централизованной религиозной организации ДПЦ – от 26.07.2011 г. № 0011010098 указано, что «ранее выданное свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации от 08.08.2000 г. не применяется в связи с выдачей настоящего свидетельства», не обоснованны по следующим обстоятельствам:

1. В указанной выше ссылке содержится недостоверная информация, поскольку фактически 08.08.2000 г. Министерство юстиции РФ выдало религиозной организации ДПЦ свидетельство о государственной регистрации **религиозной** организации, а не свидетельство о государственной регистрации **некоммерческой** организации, которое теперь якобы не применяется.

2. Также в указанной выше ссылке содержится разночтение: оригинальное свидетельство о государственной регистрации религиозной организации кроме даты «08.08.2000 г.» также содержит «№ 557», однако в этой ссылке указание на этот номер отсутствует.

3. В новом Уставе централизованной религиозной организации ДПЦ отсутствует принципиальное положение – указание на правопреемство от религиозной организации ДПЦ.

4. Религиозная организация ДПЦ и централизованная религиозная организация ДПЦ – это не просто разные наименования религиозных организаций. Переименования ДПЦ из «религиозной организации» в «централизованную религиозную организацию» не состоялось, т. к. об этом указание в новом Уставе централизованной религиозной организации ДПЦ также отсутствует. Однако юридически это и невозможно, поскольку это разное правовое положение религиозных организаций, которое регулируется разными нормами права – пунктами Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ: пункты 6 и 4 статьи 8 соответственно.

5. Чтобы избежать ликвидации религиозной организации РС ДПЦ через суд, в письме от 04.04.2009 г. № 02/6 (приложение 37), к которому А. И. Лепешин не имеет никакого отношения, РС ДПЦ уже обращал внимание Министерства юстиции РФ: «Учитывая, что регистрация религиозной организации ДПЦ – юридического лица до 01.07.2002 г. осуществлялась при создании путём реорганизации религиозной организации РС ДПЦ (п. 27 выписки из Единого государственного реестра юридических лиц религиозной организации ДПЦ…), просим считать религиозную организацию ДПЦ правопреемником религиозной организации РС ДПЦ». Однако это не помешало Министерству юстиции РФ 27.05.2009 г. обратиться в Преображенский районный суд г. Москвы с исковым заявлением исх. № 15-2513 (приложение 15) о ликвидации религиозной организации РС ДПЦ и впоследствии её ликвидировать.

Также в работе РС ДПЦ давно сложилась порочная практика, когда протоколы заседаний РС ДПЦ их бессменным секретарём – Н. Е. Суворовой – фактически засекречены (за редким исключением, которые напечатаны в Извещениях РС ДПЦ, и то не полные). Одновременно эти протоколы, кроме напечатанных, простые участники этих заседаний – члены РС ДПЦ – никогда не видели и ни один из этих протоколов, в том числе напечатанных, ими не подписан, и канцелярией РС ДПЦ (Н. Е. Суворова) им не выслан.

Таким образом, ущемление юридической правоспособности ДПЦ даёт возможность светской власти в любой момент поставить под сомнение законность

юридической регистрации нашей Церкви и, соответственно – её официальной церковной деятельности, что провоцирует административную зависимость и подконтрольность ДПЦ со стороны «государственной» Церкви – Русской Православной Церкви через её структуру – никонианский Совет. Также при существующем положении дел общины ДПЦ, не прошедшие перерегистрацию по новому Уставу централизованной религиозной организации ДПЦ, в любое время могут получить исковые заявления от территориальных подразделений Министерства юстиции РФ об их ликвидации лишь на том основании, что они входят в вышестоящую организацию, религиозную организацию ДПЦ, которой фактически нет, и у которой нет правопреемника. Это умышленный подрыв со стороны А. И. Лепешина – также обрушить юридические полномочия наших зарегистрированных общин.

Также приходится остановиться на письме (приложение 17), подписанном председателем РС ДПЦ О. И. Розановым (которое официально мне не поступило, но среди общин ДПЦ распространено).

Общепринято, что любые правоотношения имеют заявительный порядок. Раньше бы неугодные письма и заявления, а также любая информация, которая могла бы их вызвать, в РС ДПЦ просто скрывались. Это мы видим на примере 15-летнего (с 1992 по 2007 г.г.) – тайного членства РС ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете. Учитывая, что теперь такие заявления в РС ДПЦ скрыть не удаётся, архитекторы церковно-государственной вертикали власти в ДПЦ пошли по другому пути: понуждают наши общины и простых поморцев к бездействию по вопросу членства ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете. Увы, сам РС ДПЦ, «ввиду основной роли членов Московской общины в РС», уже давно по этому вопросу бездействует. Не отсюда ли берёт начало тот паралич, в котором в целом оказалось всё Поморское Староверие в России?

Общеизвестно, что преступление бывает двух видов: преступление действием и преступление бездействием. Этим письмом архитекторы церковно-государственной вертикали власти в ДПЦ под руководством А. И. Лепешина вводят в заблуждение наши общины и простых поморцев, то есть склоняют их к преступлению бездействием путём блокирования от них неугодных писем и заявлений по вопросу членства ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете – уже на стадии их составления. Даже само обсуждение этой темы: ЦРО "Совет православных приходов Преображенского монастыря".Уния староверов и никониан? – сторонниками московского попа Леонида в социальное сети «В контакте», сообщество «ДПЦ» (электронный адрес в Интернете http://vk.com/topic-171198_24585105) – глушится. Так, Алексей Безгодов, член РС ДПЦ, фактически, один из администраторов электронного ресурса, об этом пишет: «Если эта тема будет и в дальнейшем троллиться, то ее следует закрыть (так как по сути идет защита никонианской позиции)» (приложение 12 стр. 6). Вот яркий пример подмены понятий, когда обличение членства ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете их сторонниками называется «защитой никонианской позиции». Получается, «вор кричит: держи вора».

Рассматриваемое письмо – понуждение всех поморцев к снижению их правоспособности в пользу главы церковно-государственной вертикали власти в ДПЦ – московского попа Леонида. Так от всех поморцев хотят добиться добровольно-принудительного отказа от неугодных обращений в РС ДПЦ – против членства ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете. Если бы наши духовные предки тоже в своё время молчали и приняли церковные реформы середины XVII века от Никона, на тот момент – патриарха, то и нас, староверов-поморцев, сейчас бы не было. А теперь нас

лукаво хотят заставить замолчать по вопросу беззаконного членства ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете, т. е. своим бездействием соучаствовать в этом духовном преступлении. Причём против него уже выступил IV Собор ДПЦ 2012 г., на котором за это решение голосовали представители поморских общин. Теперь это соборное решение московскими членами РС ДПЦ во главе с А. И. Лепешиным саботируется, а представителям поморских общин, голосовавших за это решение – предлагается закрыть рот, и открывать его только по команде, угодной московскому попу Леониду, председателю никонианского Совета (его фото – приложение 29 стр. 5). Однако, «молчанием предаётся Бог».

Также по этому письму может сложиться впечатление, что теперь мы находимся не в Церкви, где её глава – Исус Христос, а в Закрытом Акционерном Обществе, где контрольный пакет акций принадлежит всё тем же членам Московской общины, «ввиду (их) основной роли … в РС».

Насаждение А. И. Лепешиным церковно-государственной вертикали власти в ДПЦ России – от московского попа Леонида – пагубно для России. Такого позора нет и быть не может ни в ДПЦ Литвы, ни в ДПЦ Латвии, ни в Союзе старообрядческих общин Эстонии. Там наши Духовные Центры напрямую, без каких-либо посредников, тем более иных конфессий, равноправно представлены в своих государствах и самостоятельно решают вопросы – в своих интересах, а не в интересах духовно чуждых нам конфессий. Соответственно, в государствах Балтии, в отличие от России, первым лицам ДПЦ не приходится подписывать и рассылать по общинам такие позорные письма, т. к. там почвы для них нет и быть не может.

Поводом для этого письма послужили Обращения от более чем 10 общин ДПЦ России, подобных письму б/н от 12.05.2010 г. общины ДПЦ г. Бишкека (приложение 33), в котором эти общины также выразили в адрес РС ДПЦ решительный протест и категорическое несогласие членству ДПЦ и Московской общины в никонианском Совете. Аналогично – и с пояснением РС ДПЦ б/н от 10.12.2010 г., подписанным Председателем РС ДПЦ О. И. Розановым. Однако в этом случае своей подписью выдал себя его автор – д. н. В. В. Шамарин (приложение 38).

Таким образом, нас пытаются сделать безвольными соучастниками, а в случае голосования на Соборах ДПЦ по выборам в РС ДПЦ, и послушными исполнителями – восхождения к единоличной и авторитарной власти в ДПЦ и Московской общине А.И.Лепешина – агента влияния и ставленника Русской Православной Церкви Московского Патриархата через его протеже – московского попа Леонида, председателя никонианского Совета.

Суммируя эти факты, теперь высказывание д. н. В. В. Шамарина на сайте «Староверы в Рыбацком» наполняется особым смыслом: действительно, в последнее время активизировалось «поглощение староверов с дальнейшим растворением». Эта опасность исходит прежде всего из Москвы. И проводниками этой опасности в первую очередь является клан Лепешиных, которых III и IV Соборы ДПЦ избрали в РС ДПЦ и доверили стоять на страже чистоты нашей веры и Церкви.

Выполнение решений Съезда духовных наставников ДПЦ 2008 г. и IV Собора ДПЦ 2012 г. в отношении никонианского Совета московские члены РС ДПЦ во главе с А. И. Лепешиным, и под их влиянием сам РС ДПЦ – откровенно саботируют. Тем самым они также нарушают и пункты 3.2, абзац 3 пункта 3.9, абзац 1 пункта 3.10.1 Устава централизованной религиозной организации ДПЦ:

«3.2 … Решения Собора являются обязательными к исполнению для христиан-поморцев, являющихся участниками Общин, входящих в состав Церкви.

Абзац 3 пункта 3.9. В компетенцию Российского Совета входит принятие решений:

– организация выполнения решений Собора… .

Абзац 1 пункта 3.10.1. Председатель Российского Совета:

– организует (совместно с Ответственным секретарём) исполнение решений Российского Совета, Собора…».

Поэтому, несмотря на прошедший IV Собор ДПЦ 2012 г. и его решение в отношении никонианского Совета – о ликвидации этой еретической организации (приложение 11), по-прежнему остаётся актуальным заявление от 18.04.2010 г. общины ДПЦ г. Валуек Белгородской области (приложение 39):

«Мы категорически против позиции, которую заняло руководство РС ДПЦ и Московской общины по отношению к Совету православных приходов Преображенского монастыря и требуем немедленного выхода из Никонианской Церкви: «Велие безумие» оставить Церковь Божию и вступить в церковь антихриста под благословение и покровительство патриарха Кирилла. «Кая часть верному с неверным, кое общение свету ко тьме, что общего у Бога с велиалом?». Ничего!»

Так конфликт на Преображенке из имущественного внутри Московской общины при участии Русской Православной Церкви через свою структуру – никонианский Совет – перерос в духовный и вероучительный – на уровне всей ДПЦ России и зарубежья. Поэтому сейчас староверы-поморцы, как и наши духовные предки в период и после церковных реформ 1666-1667 г.г., оказались перед жёстким выбором: принять либо не принять новины в вере. В случае с **новой** Церковью – никонианским Советом – о **новинах** в вере, которые нам, староверам-поморцам, **хотят навязать** московские члены РС ДПЦ, нас однозначно предостерегает преподобный Никон, игумен Черной горы (Кормчая (Номоканон), лист 641, стр. 1397, издательство «Воскресенiе» Санктъ-Петербургъ 2004): «Вся яже чрез церковного предания и учительства и воображения святых, и приснопамятных отец, **ново** сотворенная и соделанная, или посем **содеятися хотящая**, анафема».

Что делать?

«В пост разрешай всякую неправду» – святой Ефрем Сирин.

Увы, если кто-то из поморцев думает, что московские провалы его не коснутся, то приходится вспомнить, что в своё время советские колхозы дошли до всех. Теперь московские члены РС ДПЦ в нашей Церкви нам приготовили новый «колхоз» – никонианский.

Поэтому, пока камни с неба не посыпались, поморцам, религиозным группам и общинам ДПЦ ничего не остаётся, как не надеяться на нынешний состав РС ДПЦ, подконтрольный московскому попу Леониду, а в соответствии с пунктами 3.2, 3.3, 3.5 и 3.6 Устава централизованной религиозной организации ДПЦ потребовать от РС ДПЦ проведение и провести внеочередные – **V Собор ДПЦ и одновременно II Съезд ДПЦ – в 2014 году.**

Справка.

Согласно Устава централизованной религиозной организации ДПЦ:

«3.2. Высшим органом управления Церкви для решения духовно-канонических вопросов является Собор. Собор является совещанием представителей Общин. Решение о созыве Собора, норме представительства, процедуре избрания участников, времени и месте проведения принимается Российским Советом по его инициативе или по требованию не менее чем половины Общин, входящих в состав Церкви. Срок проведения Собора – по мере необходимости… .

3.3. К компетенции Собора относится принятие решений по всем вопросам духовно-канонического характера, а также определение основных направлений деятельности Церкви в этой сфере, избрание членов Совета старейшин.

Абзацы 1, 4, 5, 6 и 7 пункта 3.5. Съезд является высшим органом управления Церковью, в исключительную компетенцию которого входит решение следующих вопросов:

– внесение изменений и дополнений в Устав Церкви;

– выборы состава Российского Совета сроком на 4 года;

– выборы Председателя и заместителей Председателя Российского Совета сроком на 4 года;

– выборы Ответственного Секретаря сроком на 4 года;

– выборы Ревизионной комиссии сроком на 4 года… .

3.6. Решение о созыве Съезда, норме представительства, процедуре избрания участников, времени и месте проведения принимается Российским Советом по его инициативе или по требованию не менее чем половины Общин, входящих в состав Церкви. Съезд созывается не реже одного раза в четыре года».

На основании изложенного – обращаюсь к общинам, религиозным группам ДПЦ и всем христианам-поморцам:

1. Проявить христианское мужество и потребовать от РС ДПЦ проведение и провести внеочередные – **V Собор ДПЦ и одновременно II Съезд ДПЦ – в 2014 году** с повесткой дня:

   1) обличение ереси православного экуменизма (мнимое единство поморцев и никониан под руководством московского попа) и разрешение конфликта в Москве,

   2) принятие нового Устава централизованной религиозной организации ДПЦ,

   3) выборы нового состава, руководства и Ревизионной комиссии РС ДПЦ, избрание членов Совета старейшин,

   4) разное;
2. Подписать Обращение (приложение 1) в пользу проведения внеочередных – **V Собора ДПЦ и одновременно II Съезда ДПЦ – в 2014 году** – и выслать его к заседанию РС ДПЦ (04-05.06.2013 г. или позже) по адресу: 191015 Россия г. Санкт-Петербург ул. Тверская д. 8 литера А. Председателю РС ДПЦ О. И. Розанову. Электронный адрес roi-1@ya.ru
3. Копию этого Обращения выслать мне по адресу: 188484 Россия Ленинградская область г. Кингисепп ул. Воровского д. 33 кв. 154. Электронный адрес podvignik@mail.ru Мобильный телефон +7 9213430698. Члену РС ДПЦ Михаилу Владимировичу Никитину.

Приложения: 1 папка на 97-ми (девяносто семь) листах:

1. проект обращения в РС ДПЦ общин и религиозных групп ДПЦ России и зарубежья и христиан-поморцев – на 1-м листе;
2. опись приложений на 3-х листах;

3-39. копии документов согласно описи приложений на 93 листах.

Простите Христа ради,
член Российского Совета
Древлеправославной Поморской Церкви М. В. Никитин

21 апреля 2013 г.